

Еврейское население Софии XVIII в. (по документам кадийского суда)*

Евреи были одной из самых многочисленных этнических групп среди городского населения балканских провинций Османской империи, а еврейская община Болгарии — одной из старейших в Европе. Этим можно объяснить интерес исследователей к положению евреев в Османской империи. Им посвящено большое число обобщающих трудов зарубежных исследователей¹. В Болгарии, помимо отдельных статей² и тематических сборников³, были опубликованы переводы еврейских документов⁴. В отечественной историографии следует выделить труды И.Л. Фадеевой⁵ и И.Ф. Макаровой⁶.

Источником для данного исследования послужили документы кадийских судов Софии — наследственные протоколы и документы купли-продажи недвижимости. Они содержат широкий круг сведений — подробные описи имущества умерших, круг их наследников и кредиторов, детальные описания местонахождения продаваемой недвижимости и многое другое. Анализ этих данных позволяет составить представление о положении представителей еврейской общины в Софии в рассматриваемый период.

Классический ислам не учитывает национальных различий, разделяя людей на три основных категории по религиозному признаку. К первой из них относятся мусульмане. Евреи, наряду с другими немусульманскими народами, принадлежат к категории *зимми*. Согласно Корану, это община, которая находится под защитой мусульман и их покровительством. В Коране они именуются также «людьми Писания» — те, кому дано было Писание — христиане и иудеи, позже к ним стали относить также зороастрийцев⁷.

---

* Материал написан при финансовой поддержке РФФИ в рамках работы над проектом №18-59-18002 Болг_а. «Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность)».

В соответствии с исламской догматикой, когда какая-либо страна оказывалась завоеванной мусульманами, проживающие там немусульмане должны были либо покинуть эти земли, либо остаться на условии заключения договора — *зиммет*, по которому зимми могли продолжать исповедовать свою веру, а исламское государство брало на себя обязанность защиты их жизни и имущества. Вместо исполнения военной службы зимми были обязаны платить подушную подать — *джизье*. Шариат — мусульманское право — регулировал только отношения мусульман с этими общинами; признаваемая за немусульманами свобода религии и убеждений предоставляла им не только свободу веры и исполнения обрядов, но и право жениться, разводиться, наследовать на основании своих правовых норм⁸. К третьей категории населения (после мусульман и зимми) относились язычники, которых следовало исламизировать.

В многонациональной Османской империи сосуществование представителей различных религий определялось системой *миллетов*⁹, воспринятой турками-османами от других мусульманских государств¹⁰ и сложившейся на начальном этапе существования Империи. Она предполагала определенную автономию религиозных общин. Принято считать, что султан Мехмед II в XV в., наряду с греко-православным и армяно-григорианским миллетами, создал Иехуди миллети — общину с центром в Константинополе, руководителем которой являлся главный раввин¹¹. Однако, согласно последним исследованиям, иудейский миллет появился значительно позже¹².

Еврейская община на Балканах сложилась задолго до османского завоевания полуострова — в XI в. и к моменту установления в этих землях османской городской структуры уже являлась оформившейся общиной¹³. Изначально, особенно после переселения на Балканы евреев с Пиренейского полуострова в XV в., еврейское население Османской империи представляло собой объединенные в формально единую общину разные ветви еврейского народа. Сложение гомогенной этнической общности исследователи относят к XVII в., когда постепенно сгладились различия между тремя основными группами евреев — романьотами, жившими на Балканах со времен Римской империи, аш-

кенази — переселенцами из Центральной и Западной Европы в XII–XIV вв. и сефардами, переселившимися из Испании и Португалии. В силу численного превосходства костяк единой этнической общности составили именно выходцы с Пиренеев, передав ей и свое название — сефарды (Сефарад на иврите означает Испания)¹⁴.

В Софии в XVII в. численность еврейской общины составляла около 15000 человек. Этот город был первым по численности еврейского населения в болгарских землях. Далее, по данным Н. Тодорова, следовали Пловдив (300 хозяйств), Никопол (205 хозяйств) и Видин (50 хозяйств)¹⁵.

Как отметила И.Л. Фадеева, «положение евреев в Османской империи в XV–XVI вв. юридически, а подчас и практически было лучше, чем в большинстве стран Европы, где они подвергались религиозному преследованию»¹⁶. По ее оценке, в османском государстве не существовало еврейских гетто, а также запретов селиться во многих городах и землях, как в Европе; на «территории Болгарии не происходили такие погромы, как на украинских землях и в других частях Российской империи. У болгар не было столь ожесточенного соперничества с евреями, как у греков»¹⁷.

Как и в других городах Османской империи, в Софии существовала традиционная для исламского мира «церковно-квартальная» организация населения¹⁸. Минимальной административно-территориальной единицей в городах являлась *махала**, которая, как отмечают исследователи, по своему характеру имела много общего с сельской общиной¹⁹. И.Ф. Макарова отметила замкнутость и полуавтономное существование иудейских кварталов в балканских городах: еврейские кварталы формировались вокруг синагоги, соблюдались принципы конфессионально-юридической автономии. Контакты с мусульманами и христианами сводились до минимума благодаря четко организованной системе товариществ и корпораций, комплектуемых строго по этнорелигиозному признаку²⁰. Однако сведения таких источников, как документы купли-продажи недвижимости, позволяют говорить об активном участии евреев в подобных сделках, а также о по-

* Тур. Mahalle — квартал, район города.

степенном сглаживании этнической замкнутости городских кварталов. Что касается карты расселения евреев в Софии, исследователи отмечают, что они концентрировались преимущественно в историческом центре города²¹.

В документах вышеуказанного типа они фигурируют не только в качестве участников сделки — продавцов или покупателей недвижимости, но и как собственники граничащих с продаваемой недвижимостью участков. Это позволяет сделать вывод, что проживание евреев в городе не ограничивалось одной «еврейской махалой». В то же время можно предположить, что внутри христианских или мусульманских кварталов они нередко предпочитали селиться компактно. В 1722 г. в христианской махале Калоян* еврей Майер купил у некоего Стояна дом, находившийся между православной церковью и «еврейским домом» — т.е. зданием с торговыми лавками²². К 1723 г. относится сделка между тремя евреями — Самуилом, с одной стороны, и братьями Моисом (Моисеем?) и Давидом, с другой. Речь идет о продаже Самуилом дома в изначально христианском квартале Поп Милош. О компактном проживании евреев внутри этой махалы говорит состав соседей продаваемого участка: с трех сторон он окружен именами евреев Ашера, Исаака и Лиджи, с четвертой стороны ограничен дорогой. И в числе свидетелей этой сделки, чьи имена указаны в конце документа, фигурируют два еврея — Шемал и Илья, сын Ашера (возможно, одного из соседей). Это большая редкость — как правило, среди свидетелей фиксируются мусульмане, поскольку свидетельство мусульманина приравнивается к свидетельству трех немусульман.

Махала Калоян является наиболее часто упоминаемым христианским кварталом. Однако в протоколе 1726 г.²³ зафиксирована продажа дома в этом квартале мусульманином Эссеидом Ахмедом Беше двоим евреям — Аврааму и Давиду. С разных сторон земельный участок купленного дома граничит с усадьбой еврея Халимоглу Соломона, с «церковью стамбульского общества» (неизвестно, что имеется в виду) и с церковью неверных²⁴. Таким образом, мы видим, что еще до этой сделки в изначально

---

* Махала Калоян находилась на месте современных бульвара Витоша, площади Независимости и улиц Алабин и Калоян в Софии.

христианском квартале была усадьба еврея, чьим соседом был мусульманин, а теперь станут Авраам и Давид.

Обратная ситуация зафиксирована в протоколе 1727 г.: покупка дома в той же махале Калоян мусульманином Мустафой агой у еврея Йасифко; причем купленный дом «граничил с четырех сторон с землей еврея Самуила»²⁵.

Помимо продажи жилых домов, в источнике также зафиксированы сделки по продаже лавок и хозяйственных помещений. К 1721 г. относится продажа лавки «на базаре кожевенников» еврею Ханане мусульманином²⁶. У лавки имеется два прилавка и склад, а граничит она с одной стороны со складом ее бывшего собственника, продавца Исмаила Беше, с другой — с собственностью другого еврея, по имени Зирия, а с третьей — с собственностью покупателя в этой сделке, еврея Ханане. То есть в данном документе мы видим расширение евреем Ханане своего дела, связанного с кожевным ремеслом, а также можем говорить о существующей чересполосице на базарах между лавками ремесленников различных вероисповеданий.

В 1725 г. дочь Абдуллаха Фатьма-хатун продала еврею Давиду лавку на одном из базаров города²⁷. К сожалению, в данном случае установить, каким именно ремеслом занимался Давид, не представляется возможным.

Как православная церковь посредством низшего духовенства играла народно-представительскую роль и в рамках Константинопольской патриархии представляла православное население, так и раввин регулировал взаимоотношения внутри еврейской общины, отстаивая права евреев перед властью.

Болгарская исследовательница С. Панова отметила, что, если изначально еврейская община представляла собой свободную группу, члены которой добровольно исполняли те или иные обязательства, а введение или отмена ограничений принимались путем голосования, то со временем этот принцип был нарушен и всё большую значимость стала приобретать фигура раввина²⁸. В его компетенцию входили: выработка правил поведения членов общины в соответствии с нормами средневекового еврейского права, решение имущественных споров, ведение бракоразводных и наследственных дел²⁹. По данным некоторых источников ис-

следователи также предполагают, что главы религиозных общин, в том числе раввины, имели полномочия для наказания и за уголовные преступления, о чем говорит, например, наличие небольших полицейских сил у главного раввина³⁰. Внутри еврейской общины действовал собственный религиозный суд *бейт-дин*, с помощью которого решались гражданские дела. Обращение представителей еврейской общины по вопросам, находившимся в его компетенции, в шариатские суды, еврейский религиозный суд запрещал. Однако, если сторонами в правовом споре являлись зимми и мусульманин, то спор безоговорочно должен был рассматриваться в шариатском суде с применением норм исламского права³¹.

В то же время, в силу ограниченности решаемых в раввинате вопросов, в некоторых ситуациях евреи всё же обращались к кадию, но решение шариатского суда, видимо, не всегда могло считаться окончательным в еврейской общине. Так, в источниках зафиксирован случай имущественного спора между вдовой и братьями ее покойного мужа: в результате раздела наследства в шариатском суде ей причиталась определенная доля наследства мужа. Однако раввинат женщине в этом отказал, посчитав, что документ шариатского суда не имеет силы, поскольку «судьи Османской империи известны тем, что смотрят сквозь пальцы на лжесвидетельства, берут взятки и нередко толкуют собственные законы, как им заблагорассудится»³².

Однако, как уже говорилось выше, в случаях, когда затрагивались интересы мусульман, представители иных религий волеиневолей должны были участвовать в разбирательстве в кадийском суде по законам шариата. К подобным случаям относятся распределения наследств ремесленников-банкротов, чьи долги превышали общую стоимость наследства. Ярким примером подобной ситуации является протокол о распределении наследства трактирщика еврея Авраама³³. Общая стоимость его имущества была определена как 31185 акче. Однако он оказался должен кузнецу мусульманину Хюсейну Беше 50880 акче. Таким образом, его наследники — вдова и четверо детей — ничего не получили, а кредитор-мусульманин получил 31185 акче (годом ранее в 36000 акче был оценен дом в том же квартале³⁴).

Еще один случай банкротства еврея и распределения его наследства между кредиторами относится к значительно более позднему периоду — к 1813 г. Судя по составу имущества (различные виды тканей, ниток, головные уборы), покойный Каракаш Самуил³⁵ был галантерейщиком. В состав его кредиторов входили христиане и мусульмане, мужчины и женщины. В большинстве случаев в документе не указано, за что именно был должен покойный, но известно, что некоторые из указанных кредиторов поставляли ему рубашки, ткани и штаны. Отличительной чертой этого протокола является то, что в данном случае вдова покойного не осталась без наследства, несмотря на то, что муж оказался банкротом. Она также фигурирует в числе кредиторов, поскольку ей причитался «долг супруге, оговоренный при бракосочетании». Речь идет о *мехре*³⁶ — обязательном даре жениха при бракосочетании по мусульманскому обряду, который в будущем должен был быть компенсацией для супруги в случае развода или вдовства. Выплата мехра для немусульман, естественно, не была обязательной в исламском праве и османском обществе, но, как отметил турецкий исследователь И. Ортайлы, при желании при заключении брака у немусульман была такая возможность, что фиксировалось в документах шариатского суда³⁷. Упоминание подобного «дара» в случае еврейской семьи кажется странным, что можно оценить как использование мусульманской традиции в меркантильных целях для гарантии благополучия супруги.

Поскольку в шариатский суд евреи обращались гораздо реже, чем христиане, значительно чаще можно наблюдать обратную ситуацию — когда евреи, напротив, выступали в качестве кредиторов и поставщиков, которым остался должен покойный. Таким образом, анализ документов кадийского суда, связанных с делами представителей других конфессий, позволяет сделать ряд выводов об их занятиях и степени интеграции в городское общество Софии, а анализ списков людей, которым при распределении наследств причитались долговые выплаты, позволяет выявить род занятий представителей еврейской общины.

Как правило, суммы, выданные кредиторами-евреями покойным, достаточно значительны и выделяются на фоне иных долгов умершего. В источнике они обозначаются как заем, при

этом нередко фиксируется, что он был выдан под расписку или под проценты.

Долги евреям-торговцам, выступавшим в качестве поставщиков в основном для галантерейщиков, трактирщиков и крупных землевладельцев, как правило, обозначаются в документах как «долг за вещи», что не дает возможности определить, чем именно они торговали. Однако в некоторых случаях указывается, за поставки какого товара остался должен умерший. Так, к 1750 г. относятся упоминания долгов еврею Ашеру за 100 листов стекла и розовое варенье (его объемы не указаны)³⁸; еврей Захерия поставлял сахар и шелковые нити³⁹; Алсафан — сахар и зерно⁴⁰. К 1726 г. относится судебный иск⁴¹ о взимании долга христианина казанджии (котельщика) Петра за купленную медь. Поручительницей Петра выступила его супруга Николица. Поскольку Петр сбежал, еврей Моис, как указано в документе, член «товарищества торговцев» Софии, предъявил иск о возвращении долга Николице. В итоге судебного разбирательства, при свидетельстве двух евреев, подтвердивших долг, кадийский суд обязал Николицу выплатить Моису долг супруга в 162 и ¼ куруша, что сопоставимо со стоимостью дома: к тому же году относятся сделки по продаже домов стоимостью от 50⁴² до 200⁴³ курушей.

Эти примеры свидетельствуют об отсутствии четкой специализации среди торговцев. Можно полагать, что определяющим фактором являлись налаженные торговые связи поставщика в том или ином регионе.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: вопреки возможности представителей зимми решать ряд вопросов внутри своей общины, не прибегая к услугам кадия, их «след» в документах шариатских судов достаточно значителен, что делает этот источник крайне интересным для изучения взаимоотношений представителей различных религий и этносов в османском обществе. Проведенный анализ документов позволяет опровергнуть тезис И.Ф. Макаровой о полуавтономном существовании иудейских кварталов в балканских городах⁴⁴. Напротив, можно говорить о размывании этнической замкнутости мест проживания евреев в Софии и их активном заселении, в первую очередь, традиционно христианских кварталов. Анализ источника позво-

ляет сделать вывод о том, что евреи активно взаимодействовали с представителями других религий, участвуя в сделках по продаже имущества с мусульманами, при этом нередко речь шла не столько о продаже жилых домов, сколько о вложении капитала. Большое число сделок по продажам лавок свидетельствует об активной деловой жизни членов еврейской общины.

Примечания

- ¹ *Shaw R.* The Jews of the Ottoman Empire and the Turkish Republic. New York, 1991; *Levy A. ed., The Jews of the Ottoman Empire* Princeton, N.J.: Darwin Press, 1994; *Lewental D.G.* Bulgaria // Encyclopedia of Jews in the Islamic world. Vol. 1. Leiden-Boston, 2010. P. 511–517 и др.
- ² *Gradeva R.* Jews and Ottoman authority in the Balkans: the case of Sofia, Vidin and Rusçuk, 15th–17th centuries // Ibid. Rumeli under the Ottomans, 15th–18th centuries: institutions and communities. Istanbul, 2004. P. 225–285.
- ³ Проучвания за история на еврейското население в българските земи, XV–XIX вв. София, 1980.
- ⁴ Ottoman documents on Balkan jews. XVIth–XVIIth centuries. Sofia, 1990; Еврейски извори за общественно-икономическото развитие на балканските земи. Т. I–II. София, 1958–1960.
- ⁵ *Фадеева И.Л.* Еврейские общины в Османской империи. Страницы истории. М., 2012.
- ⁶ *Макарова И.Ф.* Проблемы этногенеза евреев в болгарских землях и особенности межэтнического взаимодействия в XV–XVII вв. // Славяне и их соседи. Выпуск 5. Еврейское население в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. Средние века — новое время. М., 1994. С. 114–122.
- ⁷ *Журавский А.В.* Введение в ислам: 12 лекций для проекта Магистерия. М., 2019. С. 91.
- ⁸ История османского государства, общества и цивилизации. Под. ред. Ихсаноглу Э. М., 2006. С. 357.
- ⁹ *Millet*, от арабск. *Милля* — «нация». К.А. Панченко отмечает, что термин «система» в применении к миллетам не совсем корректен, поскольку они создавались в результате ряда разрозненных законоположений в разные годы. (См.: *Панченко К.А.* Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М., 2012. С. 97)
- ¹⁰ Подробнее см.: *Панченко К.А.* Ближневосточное Православие под османским владычеством. С. 97–98.
- ¹¹ *Тодоров Н.* Еврейското население в балканските провинции на Османската империя през XV–XIX вв. // Проучвания за история на еврейското население в българските земи, XV–XIX вв. София, 1980. С. 12.
- ¹² История османского государства, общества и цивилизации. С. 360.
- ¹³ *Панова С.* Еврейска община в българските земи през XVI–XVIII в. // Проучвания за история на еврейското население в българските земи, XV–XIX вв. София, 1980. С. 22.
- ¹⁴ Подробнее об истории складывания единой еврейской общины в болгарских землях см.: *Макарова И.Ф.* Проблемы этногенеза евреев в болгарских землях и особенности межэтнического взаимодействия в XV–XVII вв. С. 114–122.

- 15 *Тодоров Н.* Еврейското население в балканските провинции... С. 11.
- 16 *Фадеева И.Л.* Еврейские общины в Османской империи. С. 21.
- 17 Там же. С. 201.
- 18 *Димитров Стр.* Занаяти и търговия в София през XVIII век // *София през вековете*. Т. I. София, 1989. С. 95.
- 19 См.: *История на България*. Т. 2. София, 1999. С. 173–178; *Иванова Св.* Институтът на колективната отговорност в българските градове през XV–XVIII в. // *Исторически преглед*. 1983. № 1. С. 33–44.
- 20 *Макарова И.Ф.* Болгарский народ в XV–XVIII вв.: этнокультурное исследование. М., 2005. С. 74–75.
- 21 *Gradeva S.* Jews and Ottoman authority in the Balkans: the case of Sofia...
- 22 *Турски извори за българската история (далее — ТИБИ)*. Т. 6. София, 1977. С. 298–299.
- 23 Там же. С. 318.
- 24 Там же.
- 25 Там же. С. 329–330.
- 26 Там же. С. 296.
- 27 Там же. С. 312.
- 28 *Панова С.* Еврейска община в българските земи... С. 23.
- 29 *Тодоров Н.* Указ. соч. С. 12–13.
- 30 *История османского государства*... С. 361.
- 31 Там же. С. 359.
- 32 *Еврейски извори за общественно-икономическото развитие на балканските земи*. Т. II. XVII в. София, 1960. С. 158.
- 33 ТИБИ. Т. 6. С. 94.
- 34 Там же. С. 77.
- 35 Там же. С. 155.
- 36 *Мехр* — тур. mehr, осм., арабск. *صير*.
- 37 *Ortaylı İ.* Osmanlı toplumunda aile. İstanbul, 2009. S. 105. См. также: *Akgündüz A.* Şer'iyeye Sicilleri I. // *Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı*. İstanbul 1988. S. 26; *Kıprık C.* 1830 No'lu Şer'iyeye Siciline Göre (1633–1644) Trabzon Toplumunda Kadın // *Trabzon Tarihi İlmî Toplantısı*. Trabzon, 2000. S. 271; *Turan A.* 1815 numaralı Trabzon şer'iyeye siciline göre hukuki hayatta kadın (1554–1558) // *İnönü Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi Özel Sayı Cilt:1, Yıl 2015*. S. 379–428.
- 38 ТИБИ. Т. 6. С. 54–55.
- 39 Там же. С. 56.
- 40 Там же.
- 41 Там же. С. 324.
- 42 Там же. С. 323.
- 43 Там же. С. 325.
- 44 *Макарова И.Ф.* Болгарский народ... С. 74–75.